

005011347

На правах рукописи

Файзов Рахматулло Нусратович

**Теория и социальная практика
национальной политики в
современных условиях**

**Специальность: 23.00.02. – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

ДУШАНБЕ -2012

**Работа выполнена на кафедре политологии Таджикского
государственного Педагогического Университета им. С.Айни**

Научные руководители: Шамолов А.А. – доктор философских
наук, профессор
Шозимов П.Д. - доктор философских
наук, доцент

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
член-корр. АН РТ,
профессор Шоиสมатулаев Ш.
кандидат политических наук
Базарова С.

Ведущая организация: Таджикский государственный
университет коммерции, кафедра
философии и политологии

Защита диссертации состоится «14» января 2012 г. в
«13» часов на заседании объединенного диссертационного
совета КМ 737.004.04 по защите кандидатских диссертаций
по специальности 23.00.02. –политические институты,
процессы и технологии (политические институты) при
Таджикском национальном университете (по адресу: 734025,
г. Душанбе, пр. Рудаки 17, зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной
научной библиотеке Таджикского национального
университета (734025, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «12» декабря 2011г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Мухабатов А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Процесс формирования национальной политики на постсоветском пространстве развивается по одному и тому же алгоритму, так как государства, включенные в это пространство, имеют примерно одинаковые параметры, характерные главным образом для транзитных государств. Содержание и форма государственного строительства для всех постсоветских государств напрямую связаны с той ролью, которую стала играть национальная политика в этих странах. В этой связи стоит отметить, что национальная политика становится тем индикатором, который позволяет определить то, куда движется государство, и с какими проблемами и вызовами оно сталкивается. В то же время национальная политика помимо общих параметров развития имеет и свои особенные различия, которые характерны для каждого национального государства, так как они развиваются главным образом на базе своих культурных традиций.

Практические все государства на постсоветском пространстве уже прошли этап стихийного формирования системы национальной политики. В настоящее время каждая страна находится на разных уровнях государственного строительства, связанных с объективными причинами. Но важность зрелой национальной политики государства постепенно выходит на первый план, и именно она во многом предопределяет характер становления государственного строительства. В этой связи вопросы безопасности и развития во многом связаны с той национальной политикой, которую проводит государство, что, безусловно, определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность данной проблемы вызвана также и тем обстоятельством, что национальные государства в мире претерпевают серьезный кризис, связанный главным образом с изменениями характера вызовов по отношению к ним. Переход аграрной и индустриальной форм государственности в век глобализации и информационной цивилизации поставил под вопрос жизнеспособность самих национальных государств. Согласно представлениям теории глобализма, национальные государства постепенно уходят с политической сцены из-за их неспособности адекватно отвечать на новые реалии современности. При этом новые реалии с этой точки зрения включают в себя как позитивные, так и негативные стороны. Последнее, в свою очередь, связано с ростом радикальных религиозных идеологий, имеющих транснациональный и глобальный характер.

В этой связи важно определить потенциал национальных государств, который наиболее выпукло выражен через свою национальную

политику, а также возможность использования традиционных институтов и ценностей, которые могут стать при правильной национальной политике локомотивом модернизационных процессов. При этом важно выделить характер, модель и механизм трансформации традиционных, ценностей на языки современного социальной и экономической практики, и в тоже время отделить от них традиционализм, который закрепляет механизм следования традиции, тем самым тормозя ее адаптацию по отношению к современным требованиям эпохи.

В настоящее время национальная политика на постсоветском пространстве до сих пор работает в параметрах традиционной школы мысли, и поэтому использует традиционные описания социальных, политических, экономических и культурных процессов как внутри собственных границ, так и за их пределами. В этом плане актуальность исследования заключается в применении новых методологических инструментариев, которые позволят выявить, на каком этапе и уровне находится национальная политика, и что необходимо предпринять, чтобы привести в концептуально системные уровни национальной политики к современным требованиям эпохи с тем, чтобы адекватно ответить на существующие вызовы нового времени.

Степень разработанности проблемы.

Проблема национальной политики и безопасности сегодня рассматривается под разным углом зрения, включая также и использование различных методологических подходов.

Большая роль в формировании современных теорий в сфере национальной политики связаны таким выдающимся ученым в истории социально-политической и философской мысли как Макиавелли Н., Гоббс Т., Локк Д. Монтескье Ш. и Гегель Г.В.Ф.¹

Необходимо отметить, что изучение вопросов национальной политики включает в себя не только параметры национального государства, но и круг политических вопросов непосредственно связанных с проблемами международной безопасности, которые в большей мере представлены западноевропейскими теориями. К этой группе ученых можно отнести З. Бжезинского, Ф. Закария, Г. Моргентау, Э. Картера, Г. Киссинджера, У. Перри, Дж. Стейнбрюннера, Ф. Фукуяма, С. Хантингтона².

¹ См: Макиавелли Н. Избранные сочинения. - М.: Худож. лит., 1982. - С.381., Гоббс Томас. Избранные произведения в 2-ух томах. Т.1. - М.: Мысль, Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955., Локк Д. Сочинения в трех томах. - Т.3. - М.: Мысль, 1988., Гегель Г. В. Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990.

² Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. - Wash.: World Future Soc., 1983., Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. - N.Y.: Basic Books, Inc., 1973., Francis Fukuyama. - State Building. Governance and

Проблеме формирования новой национальной политики в информационную эпоху посвящены исследования Э.Тоффлера («информационное общество»), Д.Белла («постиндустриальное общество»), Дж. Гелберейте («новое индустриальное общество»), П.Дракера и М. Кастельца³. Параллельно данным авторам информационное общество в контексте его влияния на современные системы национальной безопасности можно выявить в работах профессора Токийского технологического университета Ю. Хаяши, и японского исследователя И.Масуде⁴.

Среди работ российских исследователей занимающихся проблемами информационного общества и его влияния на систему национальной политики можно выделить труды Артамонова Г.Т., Васильева В.А., Вершинской О.Н., Засурского Я.Н. и др.⁵

Следует отметить работы Ф. Фукуямы, показавшие связь и влияние исторически традиционных ценностей на современную систему экономической, культурной и политической безопасности⁶.

Вопросы взаимоотношения национальной политики с процессами политической модернизации в обществе, в частности, в контексте развития современных национальных государств достаточно тщательно рассматриваются в работах Ростоу У., Алтера Д., Пайя Л., Моргентау Г., Арона Р., Дебрау Р. и Розенау Дж.⁷

World Order in the 21st Century, Cornell University Press, Ithaca, New York. – 2004., Morgenthau H. In Defence of the National Interest. New York, 1951.

³ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2002. – 669 с., Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2004., Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2001., Белл Д. Градущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004., Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 330., Гелберейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Эксмо, 2008., Дракер П. Посткапиталистическое общество. – СПб., 1999. – С. 20., Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 31

⁴ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. – Wash.: World Future Soc., 1983.

⁵ Артамонов Г.Т. О концептуальной базе построения в России информационного общества // Информационное общество. – 1999. – № 3; Васильев В.А. Проблемы информатизации социальной сферы // Информационное общество. – 2000 – № 3; Вершинская О.Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. – 1999. – № 3; Засурский Я.Н. Информационное общество и СМИ // Информационное общество. – 1999. – № 1.

⁶ Ф. Фукуяма. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/М.: ООО «Издательство «АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

⁷ W. Rostow – The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. 1960 (Ростоу В.В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк, 1981., Алтер Д. Политика модернизации. М., 1965., Morgenthau H. In Defence of the National Interest. New York, 1951. P. 34-36.,

Разработка проблемы национальной политики также была предметом анализа и таджикских исследователей. Среди них можно отметить работы таких авторов как: Асадуллаев И., Джононов С., Закиров Г., Идиев Х., Махмадов А., Шарипов И., Шарипов С., Сафаров С., Гиеев К., Шамолов А., Шозимов П., Шоисматуллаев Ш., и др.⁸

Несмотря на достаточно большое количество работ, которые отражают проблемы национальной политики и безопасности, стоит все же отметить, что до сих пор отсутствуют работы, имеющие системный и концептуальный характер. В этой связи стоит также отметить, что до сих пор не существует работ, которые включали бы использование как традиционных, так и современных методологических подходов, позволяющие находить связи между социокультурным, традиционным, экономическим и политическим параметрами общества. Именно на стыке этих связей и образуется основа для формирования национальной политики, которая позволяет находить оптимальные и адекватные ответы на современные вызовы и угрозы национальной безопасности страны.

Объект исследования. Объектом данного исследования стало изучение понятия, структуры и функции национальной политики и ее роль в государственном строительстве, взятом как в теоретическом, историческом, так и в современном контекстах.

Предметом исследования является изучение осуществления процесса формирования теории национальной политики и социальной практики, имеющих как традиционный, так и современный характер.

Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000., Debray R. La puissance et le reve. Paris, 1984., Розенау Дж. Мировая политика в движении. М., 1992.

⁸. Асадуллаев И.К. Таджикистан: Пограничная зона и экспансия подобия. – Душанбе, 2000., Джононов С. Проблемы формирования национального самосознания в контексте государственного строительства Таджикистан. – Дис. на соискание научной степени д.ф.н., Душанбе, 2009., Зокиров Г. Демократия ва чомеан демократии. – Душанбе, 1995., Идеологии сиёси. – Душанбе, 2008., Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. – Душанбе, 2003.,

Махмадов А. Тоҷикистон дар масири истиклолият. – Душанбе, 2000., Шарипов С. Таджикистан: демократизация политических отношений. – Душанбе, 2000., Шамолов А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества \ Традиция и процессы демократизации в Таджикистане. – Т.1. Душанбе, 2010., Шарипов И. Развитие национальных отношений в Таджикистане. – Душанбе, 2002., Шоисматуллаев Ш. Некоторые итоги социокультурной трансформации в постсоветском Таджикистане. \ Традиция и процессы демократизации в Таджикистане. – Т.1. Душанбе, 2010., Шозимов П.Д. Характер влияния традиционных институтов и ценностей на современные процессы в Таджикистане: вызовы и перспективы \ Традиция и процессы демократизации в Таджикистане. – Т.1. Душанбе, 2010. и др.

Предметом исследования также является процесс трансформации некоторых элементов национальной политики в новых социально-политических и геополитических условиях.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является определение особенностей теории национальной политики и ее социальной практики в современных условиях.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

- выявление процесса и особенностей становления теории национальной политики в восточной и западноевропейской школах мысли, посредством использования как традиционных, так и современных подходов;

- определение характера изменения национальной политики в условиях глобализации и транснационализации общественной жизни современных национальных государств;

- определение места и роли национальной политики в категориальной системе социальных научных дисциплин;

- выявление методологической основы национальной политики;

- определение структуры национальной политики в контексте взаимоотношения универсального и национального;

- раскрытие вызовов и проблем, с которыми сталкивается национальная политика в период информационной глобализации во всех сферах жизни общества, и влияние этих факторов на характер функционирования национальной политики в современном мире, в частности, в Таджикистане;

- выявление потенциала национальной политики в условиях серьезных угроз национальному государству со стороны процессов глобализации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основным методом данного исследования выступает синтетическое использование традиционных и современных подходов к рассмотрению проблем формирования и функционирования национальной политики Таджикистана в современных условиях, которые включают такие методы как теория рационального выбора (рационального инструментализма), теория примордиализма и теория социального конструктивизма. При этом автор также активно использовал принцип историзма и диалектический метод.

Информационная база диссертации. Во время работы над теоретическим и эмпирическим материалом использовались труды видных специалистов в области политологии, философии, истории и социальной антропологии, а именно, Арутюнова С., Бабакова В., Бромля Ю., Геллнера Э., Идиева Х., Самиева А., Шамолова А., Аса-

дуллаева И., Шарипова С., Сафарова С.

Научная новизна работы выражается совокупностью поставленных задач, которые включают в себя как теоретико-методологическое, так и конкретно-эмпирическое изучение такого социально-политического понятия как национальная политика и ее роль в государственном строительстве Республики Таджикистан.

Теоретическая и практическая новизна работы заключается в следующем:

- Национальная политика в разных цивилизационных контекстах имеет разные значения. Если в западноевропейском контексте национальная политика строго ограничена границами своей национальной территории, главной движущей силой которой является идеология национализма или этатический (гражданский) национализм, то в мусульманских странах территориальный национальный принцип еще не оторван от культурных и религиозных границ и зачастую выходит за пределы своих национальных границ, что сильно ограничивает роль и значение национальной политики в современном ее понимании.

- Существуют несколько таких параметров, которые определяют форму функционирования национальной политики в современных государствах: этническое, этнонациональное и этатическое (гражданское).

- Государства, основанные исключительно на **этнических параметрах**, в большей мере основываются на культурных, религиозных или традиционных ценностных нормативах и допускают к политическим или экономическим ресурсам исключительно представителей своей этнической группы. В этой форме правления выражены наименее институциональные нормативы правления. В этом контексте доступ к институтам правления в основном зависит от культурной, религиозной или этнической принадлежности.

- Этнонациональная форма в какой-то мере допускает в политические сферы другие этнические группы, но все же держит постоянный контроль за доступ к ключевым политическим и экономическим секторам государства. Институциональные нормативы в этом случае работают, но имеют неформальные механизмы исключения иных социальных или этнических групп из политического истеблишмента. Данная форма особо практикуется в странах бывшего Союза, где форма независимости была очерчена через этно-национальный принцип.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Недооценка проблем, связанных с национально-кадровой политикой, может привести государство к острейшему кризису. Объективные процессы, развивающиеся в сторону усложнения, многообра-

зия и роста нелинейных социальных и экономических связей, включая и информатизацию общества требуют от государства взвешенной кадровой политики. При этом она должна базироваться на той идее, что не всегда те кадры, которые прекрасны для выполнения работы на одном этапе, также хороши и для другого этапа развития государства. Кадры должны развиваться в соответствии с требованиями времени.

2. Реальное функционирование национальной политики в Таджикистане начинается с момента преодоления кризиса национальной идентичности и создания национального проекта в 1997 году, который возник после завершения гражданской войны в Таджикистане и подписания межтаджикского мирного договора между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной Таджикской Оппозицией. Данный светско-исламский компромисс возник благодаря продолжительному и конструктивному диалогу между Правительством РТ и ОТО, где каждая сторона отказалась от своих радикальных политических позиций, тем самым образовав условия для политического диалога и социального порядка. Именно этот период ознаменовался началом реальной национальной политики, когда ради национальных интересов различные политические группы отказались от части своих идеологических позиций.

3. Национальная политика может быть отражена на трех своих ключевых уровнях: примордиальном, рационально-инструментальном и социально-конструктивистском.

- Первый уровень национальной политики является в большей мере стихийным и бессознательным и выражен в форме традиции, культуры или общины – этот уровень отражает примордиальный подход.

- Следующий уровень национальной политики – рационально-инструментальный отражает, прежде всего, борьбу или конкуренцию индивидуальных интересов и предпочтений и выражен в социальной форме гражданских институтов. Основное пространство национальной политики образуется и функционирует главным образом в сфере гражданского общества.

- И, наконец, последний уровень национальной политики образуется в пространстве государственных институтов. В принципе, этот уровень и есть то пространство, где собственно национальная политика находит свое место. Этот параметр связан с методом социального конструктивизма и отражен через официальные законодательные формы.

4. Абсолютизация любого уровня национальной политики: примордиальной (историко-культурной или традиционной), рационально-

инструментальной (либеральной или модернистской) или социально-конструктивистской (национальной или в форме нация-государство) может привести к серьезным проблемам.

Так, например, абсолютизация примордиального уровня приводит к традиционализму; абсолютизация рационально-инструментального уровня приводит к идеологии индивидуализма и полного релятивизма, в то время как абсолютизация социально-конструктивистского уровня приводит к крайним формам национализма. Только сосуществование различных уровней национальной политики и использование их в соответствии с социо-культурным контекстом позволит Таджикистану адекватно ответить не только на внутренние угрозы, но и на внешние вызовы 21 века.

Научно-практическая значимость. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для развития национальной политики Республики Таджикистан в целях формирования целостной концепции развития страны как во внутренней и так во внешней политической деятельности. Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в специальных курсах по политологии, социальной философии и социальной антропологии в высших учебных заведениях. И, наконец, результаты работы могут быть реализованы в качестве рекомендаций как для Правительства Республики Таджикистан, так и для стран центрально-азиатского региона.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни и на заседании кафедры Политические процессы в Таджикистане ТНУ. Основные положения и результаты диссертации излагались в виде научных статей, докладов и сообщений на различных научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определена степень ее разработанности, намечены цель и задачи диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические проблемы национальной политики в различных социально-культурных системах: сопоставительный анализ» рассматриваются общетеоретические проблемы национальной политики в контексте социально-культурного развития стран Востока и Запада, которые во многом определяют особенный характер и функционирование национальной политики в этих госу-

дарствах.

В первом параграфе: «Особенности национальной политики в культурной и социально-политической истории стран Востока: теория и практика» описываются на изучение культурные, религиозные и философские особенности стран Востока и их влияние на формирование национальной политики в этих государствах. При этом анализ национальных особенностей были контекстуально соотнесены между собою, выделяя на этой основе как общие, так и дифференцирующие свои стороны.

Влияние культурных и традиционных факторов на современную политическую систему всегда являлось предметом острых споров в научной среде. Одним из интересных вопросов в этой связи является то, насколько культура взаимосвязана с политическими институтами, и насколько политические институты свободны от своей исторической и культурной традиции.

Многие национальные государства в ответ на процесс глобализации начали искать собственный путь модернизации политической и экономической системы в свое стране. В этой связи особо стоит отметить эволюционное развитие политических и экономических сфер таких восточных стран как Китай, Япония, включая также и отдельные мусульманские страны, которые выработали свой ответ на процессы модернизации.

Так, например, на современную политическую структуру Китая оказывали и до сих пор оказывают влияние такие религиозно-философские учения как конфуцианство, даосизм и легизм. Все три философских учения Китая имеют совершенно разные векторы развития и радикально отличаются друг от друга. Если конфуцианство ориентировано на социальную стабильность, базирующуюся на ценностях семьи, то философия даосизма ориентирована на некоторый хаос, или естественный ход развития событий. В этом плане легизм выражен в жестком соблюдении законов, где роль уже не семьи, а государства выходит на первый план.

Все искусственные конструкции будь-то политические или культурные системы, куда могут включаться также и различные человеческие нормативы в сфере управления и законодательства, являются нелегитимными с точки зрения учения даосизма, так как все они являются неестественными изобретениями и отходят от истинного пути.

Серьезное влияние классических религиозных систем мысли на современные политические институты создают неоднозначную интерпретацию современных политических институтов в современном мусульманском обществе, так как политическая легитимность, опираю-

щаяся на Бога, Откровения в пророческом авторитете не являются более источниками современного понимания о справедливости и истинного знания, тем более, когда они воздвигаются в качестве абсолютного права. Прямое, а не косвенное влияние этой модели социального поведения, которая не критически и не рационально смотрит на религиозное право без приведения его в контекст современного политического и гражданского права, связано с тем, что, начиная с 12 века и завершая 14 веком н.э. происходит полный разрыв рефлексивной философии и религии, а точнее поглощение рефлексивной философии религией. Рациональность и разум, которые являются главными инструментами формирования государственных национальных институтов, практически исчезли из духовного и интеллектуального дискурса мусульманской культуры.

Неспособность многих восточных стран, в особенности, мусульманских, разделить общественное пространство от религиозного привела к тому, что политическое развитие этих стран так и остается под вопросом из-за постоянной политической и экономической нестабильности. К этим странам можно отнести ряд мусульманских стран, в которых до сих пор политические институты во многом не косвенно, а напрямую зависят от своих примордиальных религиозных корней.

Выбор в качестве национальной политики идеологии национализма, сейчас, во многих мусульманских странах встречает серьезную критику со стороны фундаменталистов и представителей панисламизма. В этих условиях политическим элитам мусульманских стран приходится находить баланс интересов между светским и религиозным пространством.

Национальная политика в разных цивилизационных контекстах имеет разные значения. Если в западноевропейском контексте национальная политика строго ограничена границами своей национальной территории, главной движущей силой которой является идеология национализма или этатический (гражданский) национализм, то в мусульманских странах территориальный национальный принцип еще не оторван от культурных и религиозных границ и зачастую выходят за пределы своих национальных границ.

Национальная политика есть понятие, которое отражает рациональную сбалансированную систему, ориентированной, прежде всего, на защиту своих национальных интересов в пространстве общины, общества и государства, где приоритетными становятся такие принципы как: сохранение национального суверенитета и социального порядка в обществе.

Во втором параграфе: «Становление теории национальной по-

литики в западноевропейской социально-политической системе: сопоставительный анализ» автор показывает основополагающие западноевропейские концепции, которые легли в основу национальной политики многих государств мира. В параграфе также рассматриваются новые вызовы национальным государствам и рекомендации со стороны автора работы, которые позволяют наиболее адекватно реагировать на них и ставить их в надлежащий социально-политический, экономический и культурный контекст.

Теория национальной политики в западноевропейской системе развивалась непосредственно под воздействием политических и экономических трансформаций в Западной Европе 18-19 вв. Стоит отметить, что первоначальные политические структуры базировались на культурных и этнических компонентах, которые в какой – то мере образовывали границы различных государственных образований. Уже Н. Макиавелли начинает обращать внимание на защиту исключительно национальных границ своего государства, хотя и выраженных в форме городского полиса. Субъективное ощущение своих национальных особенностей Макиавелли выражает сквозь призму национальных интересов. Однако нельзя сказать, что Макиавелли был государственным, скорее он показывал роль индивидуальности и субъективной воли, которые позволяли защитить не только свои собственные цели, но и национальные интересы⁹.

Т. Гоббс же, напротив, защищал государственные интересы исходя из его институциональных возможностей, которые, с его точки зрения, только и позволяют удерживать социальный порядок в обществе¹⁰. Субъективная воля, с точки зрения Гоббса, лишь разрушает общественный порядок и вводит общество в хаос столкновения субъективных интересов, то есть то, где Макиавелли искал опору, Гоббс видел опасность.

Национальная политика современных государственных систем ориентирована на защите прежде всего своих национальных интересов. В этой связи Г. Моргентау определяет «национальный интерес» как политическую необходимость. Он отмечает: «Невыполнение «национального интереса» ведет к срыву политического курса во внешней политике страны или же к ее политическому самоубийству»¹¹.

В этой связи данной позиции оппонируют взгляды французской политической школы Р. Арон, Р. Дебре и Б. Люрозель и американский

⁹ См: Макиавелли Н. Избранные сочинения. - М.: Худож. лит., 1982. - С.381.

¹⁰ См.: Гоббс Томас. Избранные произведения в 2-ух томах. Т.1. – М.: Мысль. - С.560.

¹¹ Morgenthau H. In Defence of the National Interest. New York, 1951. P. 34-36.

исследователь Дж. Розенау. С их точки зрения «национальный интерес» государства не может быть предметом для рационального определения, так как каждый индивид имеет свои цели и интересы и поэтому невозможно ясно определить какие-то структурно-определенные цели. С точки зрения Р. Арона «множественность цели превращает национальный интерес лишь в цель поиска, а не в критерий практического действия»¹².

Для Р. Дебре суверенитет, его сохранения фактически является «национальным интересом»¹³. В то время как американский социолог Д. Розенау считал, что «чистота «аномальных явлений на международной арене столь велика, что их невозможно ни игнорировать, ни сколько - нибудь рационально объяснить. Чем дальше в прошлое отступает индустриальная эра, тем в меньшей степени «государственный принцип» или «реалистический метод» помогают понять состояние мировой политики».¹⁴ Для него национальный интерес лишь есть средство, инструмент, но не ценность.

Таким образом, национальный интерес становится тем индикатором национальной политики государства, который позволяет нам определить место и характер социального действия субъекта или государственного института. Национальный интерес находится в пространстве рационального выбора или инструментализма, выраженного в форме субъективных интересов.

Одним из современных критиков национальных государств является немецкий ученый У. Бек. В этой связи он пишет: «Мы отчаянно цепляемся за осколки прежнего порядка, за «международное право», пронизанное национально-государственными кодексами, как за источник спокойствия при столкновении с неприкрытым стремлением к доминированию со стороны единственной военной сверхдержавы – Соединенных Штатов. Мы отвергаем космополитическую приверженность, безграничность и ищем укрытия в руинах методологического национализма...»¹⁵. Он вообще рассматривает нации и государства как социальные образования, которые сегодня теряют всякий смысл, превращаясь в простой фетиш.

Способность находить баланс между национальными интересами и транснациональными или универсальными отличает современные развитые государства от развивающихся стран. В формирующихся государственных образованиях существуют достаточно сильные

¹² Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000. С. 346 - 348.

¹³ Debray R. La puissance et le reve. Paris, 1984. P. 128 - 129.

¹⁴ См.: Розенау Дж. Мировая политика в движении. М., 1992.

¹⁵ У. Бек – Космополитическое мировоззрение. – М.: 2008. - С. 4.

координационные связи даже на институциональном уровне между государством и институтами культуры, религии и традиции, но они замыкаются лишь в этих параметрах и экономический сектор является продолжением социальных сетей общины и государства. Это происходит по причине отсутствия сильных гражданских институтов, которые находятся в пространстве экономических связей и делают гражданина или гражданскую ассоциацию в какой-то мере независимой от давления государства, но именно эта независимость препятствует объединению общины и государства, которое при своем осуществлении ведет к крайне негативным последствиям для хода государственного строительства.

В третьем параграфе: «Госуправление, кадровая политика и безопасность в современных политических системах: теоретический контекст» автор работы рассматривает различные государственные подходы, выражающие необходимые атрибуты современных государств. При этом анализ политических теорий относительно различных социально-политических систем рассматривается как в теоретической, так и в плоскости социальной практики. В параграфе также анализируется связь системы национальной безопасности с развитием кадровой политики в условиях усиливающихся процессов глобализации и перехода общества в информационную эру.

Государственное управление связано с организационной системой, где основным элементом выступает государственный орган, связанный с формированием и реализацией государственных управляющих воздействий, к которым относятся такие компоненты как: целеполагание, организация и регулирование. В этом контексте государственный орган предназначен для осуществления целей и функций, которые налагает государство.

Государственное управление определяет собой деятельность органов государственной власти, направленной на практическую реализацию заданного политического курса.

Правовой подход в большей мере может быть соотнесен с гражданской формой государственности или этиатическим (гражданским принципом государственности). Данный принцип, конечно, приближен к пониманию, которое свойственно главным образом современным формам государства, являющимся на сегодняшний момент наиболее развитыми не только в правовом, но и в экономическом планах.

Управленческий подход выражает в большей мере экономический аспект государства, который направлен на наиболее экономичное распределение материальных и человеческих ресурсов и получение

высокой прибыли. Все это осуществляется посредством высокой степени управления.

В какой-то мере эти подходы нельзя отделять друг от друга, так как в политической форме госуправления они диалектически взаимосвязаны. Несмотря на их взаимосвязанность, политический подход наиболее приближен к примордиальному подходу, управленческий (менеджерский) подход к рациональному инструментализму, тогда как правовой к социальному конструктивизму.

В современной интерпретации политический подход связан с примордиальным методом и соотносим к ценностям общины, этнической традиции, религии, и этнонационализма. Управленческий подход связан с экономическим сектором гражданского общества, тогда как правовой подход связан с социальным конструктивизмом и государством.

Можно сказать, что государственное управление должно, прежде всего, в качестве модели, включать в правовое пространство как экономическую выгоду, так и примордиальную волю народа. Если же эти принципы разделены, то мы имеем дело не с устойчивым и состоявшимся государственным управлением, а с переходной формой, которая свойственна транзитным государствам.

В настоящее время в условиях мирового финансового кризиса немаловажным является вопрос связанной с модернизацией экономической и социально-культурной сферы общества. Без модернизации невозможно выйти из кризиса или сохранить свою государственность. Однако для модернизации необходим кадровый потенциал, готовый начать это обновление.

Институты знания в информационном веке приобретают наибольшее влияние на государственное развитие. В этой связи государственная политика, проблемы госуправления и национальной кадровой политики должны быть поставлены на научный уровень, что позволит всем этим подразделениям адекватно ответить на угрозы и вызовы современной эпохи.

Во второй главе: «Становление национальной политики в современном Таджикистане: проблемы и вызовы 21 века» рассматриваются проблемы национальной политики Таджикистана, связанные с вопросами глобализации и транснационализма, включая и различные формы национализма.

В первом параграфе «Глобализация, национализм и транснациональные сети в современном мире: к вопросу о национальной безопасности Республики Таджикистан» раскрываются параметры становления национальной политики Таджикистана после распада

Союза. При этом здесь анализируются этапы, которые прошла национальная политика Таджикистана через призму взаимоотношения национальных и глобализационных проектов.

Национальная политика Таджикистана, напрямую связанная с государственными институтами, в условиях отсутствия единого мировоззренческого ориентира и утраты идеологической основы после распада Союза распалась на несколько направлений.

Коммунистическая мировоззренческая система уже не могла воспроизводить политические элиты, которые могли бы адекватно реагировать на современные проблемы своей эпохи. Социальная группа, которая придерживалась этой системы ценностей, пыталась старым и традиционным для этой системы мировоззрением, осуществлять государственное и общественное регулирование. В этой ситуации сама реальность стала воспроизводить новые элиты и новые мировоззренческие ориентиры, которые несмотря на актуальность никак не вписывались в существующую политическую систему бывшего Союза.

Кадровая политика независимого Таджикистана не имела ясной стратегии по нахождению национального консенсуса. Коммунисты все еще были ориентированы на интернациональное пространство, и поэтому не были готовы отреагировать на национальные ценности и включить их в контекст нового государственного строительства.

Националисты, как нами уже было отмечено, также не были готовы к включению национальных ценностей в границы современного Таджикистана, что тоже фактически отключило их от конструктивного диалога в политическом пространстве страны другими политическими силами.

Исламисты на этом этапе были больше озабочены восстановлением утраченных связей с исламскими мировыми центрами, нежели поиском опоры своему желаемому национальному государственному устройству. Это также привело к тому, что они постепенно стали отходить за пределы национальных интересов Таджикистана, тем самым вторгаясь в пространство транснациональных исламистских сетей.

Демократы так же как и другие политические группы были больше озабочены идеологией либерализма, которая с их точки зрения была выше национальной идеологии.

Таким образом, ни одна из вышеназванных идеологий не носила национальный характер, несмотря на их апелляцию к ней. Сама национальная идея и национальные интересы не были связаны с теми территориальными границами, которые были даны таджикского народу на данном этапе исторического развития. Безусловно, это создало непримиримую политическую конкуренцию между различными идео-

логиями, которые все еще не осознавали реальную геополитическую и даже национальную ситуацию, которая уже вела таджикский народ к национальной катастрофе. При этом внешние силы, не видя национальной сплоченности среди таджикского народа, уже были готовы расчлениить Таджикистан, который на начальном этапе так и не сумел найти политическом воли определение оптимальной модели развития страны.

Можно сказать, что предвоенное состояние Таджикистана было связано с тем фактором, что в нем не была своевременно разработана национальная политика страны, которая могла бы в этих условиях адекватно решить кадровые вопросы в соответствии с требованием времени.

На этом этапе глобализация и транснационализация политического пространства Таджикистана в условиях отсутствия устойчивых политических институтов обрекала государство на его скатывание к хаосу. Ни одна политическая группа так и не смогла взять на себя ответственность и отказаться частично от своей идеологической программы, начав вести диалог со своими политическими оппонентами.

Реальное функционирование национальной политики в Таджикистане начинается с момента преодоления кризиса национальной идентичности и создания национального проекта в 1997 году, который возник после завершения гражданской войны в Таджикистане и подписания межтаджикского мирного договора между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной Таджикской Оппозицией.

Первый уровень, то есть стихийный и бессознательный параметр общественного сознания отражает примордиальный момент и выражает первую форму национальной политики, которая достаточно выпукло была связана с первыми шагами национальной независимости Таджикистана с 1991 по 1997 гг. Этот период – время зрелости таджикской государственности, когда в принципе стратегия и тактика национальной политики еще не были выработаны в границах национальных интересов. Нами уже было оказано, что транснациональные и универсальные проекты доминировали в общественном сознании таджикского народа, и это не позволяло создать адекватную национальную политику страны.

Следующий период становления национальной политики Таджикистана начался параллельно развитию гражданских политических площадок, где собственно начался процесс межтаджикских переговоров. Данный процесс был в какой-то мере результатом социальной конструкции как со стороны Таджикистана, так и со стороны международного сообщества ООН, ОБСЕ, включая основных геополитиче-

ских игроков в мирном процессе – это Россия и Иран. Это позволило сконструировать таджикскую национальную идентичность на базе сосуществования национального (светского) и религиозного (исламистского) проектов.

Попытка придать абсолютный характер либеральному проекту ведет к отрыву не только от традиционных и исторических контекстов, но и от национальной специфики того или иного государства. Абсолютизация любого уровня национальной политики: примордиальной (историко-культурной или традиционной), рационально-инструментальной (либеральной или модернистской) или социально-конструктивистской (национальной или в форме нация-государство) может привести к серьезным проблемам.

Так, например, абсолютизация примордиального уровня приводит к традиционализму; абсолютизация рационально-инструментального уровня приводит идеологии индивидуализма и полного релятивизма, в то время как абсолютизация социально-конструктивистского уровня приводит к крайним формам национализма.

Только сосуществование различных уровней национальной политики и использование их в соответствии с социо-культурным контекстом позволит Таджикистану адекватно ответить не только на внутренние угрозы, но и на внешние вызовы 21 века.

Во втором параграфе: «Особенности информационной системы безопасности в современном мире: синергетический контекст (на примере Таджикистана)» автор рассматривает проблему национальной политики сквозь призму трех методологических подходов: примордиализма, рационального инструментализма и социального конструктивизма. При этом в параграфе описывается характер функционирования национальной политики и безопасности в контексте информационного общества и тех требований, которые предъявляются национальным государствам в постиндустриальную эпоху.

Не только информационная инфраструктура определяет уровень развития государства, но и отношение, которое государство осуществляет к развитию информационных систем. Информация является обоюдоострым оружием. Посредством информации можно качественно поднять уровень жизни граждан и усилить функцию управления в государственных учреждениях, так как современные информационные системы ускоряют и сжимают социальное, культурное и политическое время и пространство. Это позволяет политическим элитам более мобильно и оперативно решать назревшие в обществе проблемы.

Однако, если политические институты не имеют достаточного информационного капитала, выраженного не только в формах и мето-

дах доступа к нему, но и в форме обладания социальными субъектами, необходимыми умениями и навыками пользования этими информационными ресурсами, то информационных преимуществ для них просто не оказавшись.

Если в традиционном обществе система государственного управления основана на жестком контроле институтов интерпретации, включая экономические и политические сектора государства, опираясь, прежде всего, на насилие, то в индустриальных обществах контроль над ними осуществляется через финансовые институты. В информационном обществе борьба идет вокруг информационных ресурсов, так как они обеспечивают власти контроль не только в границах своего национального пространства, но и далеко за его пределами, тем самым обеспечивая безопасность и продвижение своих идеологий, идей, финансовых ресурсов и т.д.

Таджикистан в принципе способен решать проблемы, связанные с традиционными вызовами, но пока недостаточно готов к информационным вызовам. Это связано с тем, что в Таджикистане еще не существует достаточное количество качественных информационных аналитических центров, которые могли бы предупреждать и разрешать конфликты, возникающие как на внутреннем, так и на международном уровнях.

Основная проблема заключается в том, что многие ученые Таджикистана, получившие советское образование и имеющие фундаментальные знания в своих областях не всегда готовы реализовывать эти знания в условиях информационной эпохи. В результате слабых технических навыков в компьютере и в Интернете, включая электронные средства коммуникации многие наши отечественные интеллектуалы не всегда могут на равных соперничать с молодым поколением как внутри собственного национального поля, так и международного, которые даже не имея серьезных базовых знаний, способны доносить свои идеи через приобретенные технические навыки.

Эти навыки и информационно-аналитический способ мышления формируются лишь там, где ориентированы на защиту или развитие информационного пространства страны. Для этого важно на институциональном уровне создавать эти центры и развивать навыки для артикуляции своих знаний на языки информационной цивилизации. В противном случае государство будет постоянно находиться в состоянии неготовности функционировать в пространстве различных силовых тенденций и адекватно отвечать на них. Прятаться от уже существующих проблем в традиционных институтах сегодня невозможно. Если проблема не решается государством, или оно откладывает ее

решение, то за него эту проблему решат в свою пользу другие политические субъекты.

Для описания политической системы безопасности традиционных обществ, с нашей точки зрения, был характерен метод примордиализма, который как раз таки и защищал традиционные ценности и нормативы, которые даны нации и существуют извечно. Этот метод ориентирован на описание политической системы безопасности, связанной с защитой традиционных ценностей как «центральной зоны» той или иной нации. Утрата этих ценностей рассматривается в этой системе безопасности, как угроза потери своей национальной самобытности и суверенности, которая рассматривается и описывается в этом контексте не в территориальных границах, а культурных.

Таким образом, можно сказать, что существующие системы национальной безопасности могут быть раскрыты только через использование адекватных и контекстуальных подходов, каждый из которых позволит раскрыть одну из сторон систем безопасности. При этом наиболее приемлемый подход для изучения социальных и политических систем в информационном обществе является синергетический подход, позволяющий рассмотреть социальный и политический объект в более объемных параметрах, нежели это возможно осуществить традиционными подходами.

При этом стоит отметить, что фундаментальными методологическими подходами остаются традиционные формы прочтения социальной реальности как: примордиализм, рациональный инструментализм и социальный конструктивизм. Синергетический подход лишь позволяет увидеть исследуемый объект в условиях бифуркации и определить то, какой из традиционных подходов является наиболее адекватным для описания современных систем национальной безопасности.

В третьем параграфе: «Национальная политика современного Таджикистана в новых геополитических условиях: вызовы и перспективы» анализируется место и роль национальной политики современного Таджикистана в новой геополитической системе. В параграфе анализируются модели социально-политического поведения в сложившейся геополитической ситуации, взятые как в политической, религиозной, так и в экономической плоскости. В тоже время автор выделяет основные принципы национальной политики в условиях новых вызовов и угроз.

Таджикистан в силу своих географических и геополитических условий вынужден не просто искать, а прокладывать собственными усилиями транспортные коридоры для выхода страны из коммуникационного тупика. При этом коммуникационные трудности Таджикистан

испытывает не только с внешним сред, но и внутри своих собственных границ.

Нет сомнения, что сегодня транспортные артерии как для региональных, так и для центральных элит Таджикистана становятся жизненно необходимыми, особенно в процессе мировой экономической рецессии. Можно сказать, что экономическое сотрудничество в рамках межгосударственных соглашений в Центральной Азии стало необходимостью для выживания Таджикистана, закрытого во многих отношениях от экономических международных центров. Модернизация транспортных артерий в Таджикистане может повлиять на ускорение процессов модернизации в Центральной Азии. Соединение юга и севера ферганской части Таджикистана логически может привести в последующем к соединению Центральной Азии с рынками Афганистана, Пакистана, Индии и Китая.

Стремление Таджикистана к энергетической независимости стало сегодня его национальной идеей. Таджикистан обладает большим гидро-энергетическим потенциалом, и поэтому на Таджикистан ложится большая ответственность за этот природный дар, который в условиях региона легко трансформируется во власть. Большая власть влечет за собой большую ответственность. Естественно, что отдельные государства в регионе опасаются этой огромной власти над водными ресурсами, которую получит Таджикистан в случае реализации своих ключевых энергетических проектов, и поэтому всячески сопротивляются реализации этих проектов.

В период независимости Таджикистан укрепил политические институты, включая основные культурные и религиозные неформальные институты, функционирующие на уровне общины. Единственно еще слабым звеном является гражданское общество, которое еще не сформировано на должном уровне. Это приводит к проблеме кризиса светского проекта и торможению развития среднего класса в республике, так как именно средний класс образует основу для развития общественной жизни в стране¹⁶.

Другая опасность, связанная со сдерживанием образования среднего класса связана с тем, что это пространство заполняется за счет общинных и неформальных сетей, выраженных главным образом с ростом религиозности в Таджикистане. В итоге отсутствия гражданских институтов, которые основаны на среднем классе, может привести в дальнейшем к столкновению между общинной системой ценностей и государственной, что, конечно, государству нужно избегать.

¹⁶ Традиции и процессы демократизации в Таджикистане // Материалы научного семинара, Душанбе, 2010. – 173с.

В тоже время стоит заметить, что у Таджикистана есть еще время для формирования последнего недостающего звена в структуре общественной жизни страны в форме гражданского общества, которая может стать мощным локомотивом развития Таджикистана в 21 веке.

В этой связи стоит выделить следующие цели для национальной политики Таджикистана, которые важно осуществить, чтобы достойно ответить на основные вызовы современной эпохи:

- Выйти из географической изоляции, обретая новую позицию медиатора как на экономическом, энергетическом, так и на политическом уровнях;

- Стать энергетическим лидером в ЦА регионе;
- Восстановить утраченную историческую роль, которую играли таджики в ЦА регионе, не только как медиаторы культурных идей и ценностей, но и медиаторы новых экономических и политических моделей развития в ЦА регионе, основанных на новом подходе, сочетающем западный прагматизм в менеджменте с этикой восточной культуры;

- Сделать Национальную идею, прежде всего как власть, закона, направленную на защиту прав и интересов, граждан Республики Таджикистан;

- Стать буфером, снимающим радикализацию всех форм идеологий, включая религиозную;

- Стать для ЦА щитом от движения наркобизнеса, радикальных идеологий. В этом плане ЦА должна помочь Таджикистану обрести такой статус;

- Сформировать средний класс;
- Образовать гражданское общество и расширить светское пространство;

- Провести продуманную реформу среднего и высшего образования, отвечающую требованиям международных стандартов и национального контекста;

- Отстаивать свои национальные интересы, включая и территориальные, так как уступка в территориальных спорах разрушает основной принцип нации-государства – неделимость территориальных границ, что может ослабить национальную консолидацию и дальнейшее развитие нации-государства, - с одной стороны, и усилить тем самым транснациональные радикальные сети в пространстве Таджикистана, - с другой.

- Создать сильное государство, сильные политические институты, основывающиеся на плюралистической и сосуществующей системе ценностей.

Национальная политика Таджикистана в современных условиях во многом несет в себе напряжение, которое возникает в результате постоянного поиска динамического равновесия между и международными национальными интересами.

В заключении подводятся основные итоги проделанной работы и намечаются проблемы, решение которых выходит за рамки настоящей диссертации.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях и выступлениях автора:

I. Монографии:

1. Файзов Р.Н. Национальная политика современного Таджикистан. Душанбе: «Дониш», стр.2011. -136

II. Статьи:

1. Файзов Р.Н. Национальная политика современного Таджикистан в новых геополитических условиях: вызовы и перспективы. Вестник Таджикского национального университета. Душанбе, 2011 №2(66), стр. 248-256.

2. Файзов Р.Н. Госуправление, кадровая политика и безопасность в современных политических системах: теоретический контекст. Вестник Таджикского национального университета. Душанбе, 2011 №7(71) стр. 270-279.

3. Файзов Р.Н. Национальная политика молодёжи в период суверенитета Таджикистана. Материалы республиканской конференции молодых ученых Таджикистан. Душанбе: «Дониш», 2006 №7 стр 45-49 (на тадж. языке.)

4. Файзов Р.Н. Молодёжь суверенного Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2002 - стр 80 (на тадж. языке; в соавторстве).

Сдано в набор 09 12 2011 г. Подписано в печать 12 12 2011 г.
Заказ № 71. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Авесто»
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе пр. Рудаки-20